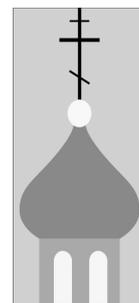

ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник
Воскресенского кафедрального собора в Буэнос Айресе
Русской Православной Церкви Заграницей

Издается по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского

№ 44. Буэнос-Айрес, август 2015

Послание митрополита Анастасия к 950-летию Крещения Руси

Каждая страна, город и народ чтут и славят своих наставников, которые научили их православной вере. Прославим и мы по силе нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великия и чудныя дела нашего учителя и наставника великаго Кагана земли нашей Владимира.

Эти достопамятные слова Киевского митрополита Илариона невольно возникают перед нами вновь из глубины веков в настоящем юбилейном году, знаменующем 950-летнюю годовщину крещения Руси. Просветитель наш святой князь Владимир совершил подлинно равноапостольское дело, выведши свой народ из тьмы язычества и озаривши его Светом Христовым, заимствованным им из древней Византии. Значение этого великаго и славнаго события поистине неизмеримо не только для нашего отечества, но и для всего мира. Углубляясь в него, мы невольно чувствуем и как бы осязаем руку Провидения, управляющего судьбами человечества. Если бы чувственный язычник Владимир прельстился учением Ислама, столь потворствующаго человеческой плоти, то, благодаря положению, занимаемому Россией на Востоке Европы, Западной Европе постоянно угрожал бы натиск фанатического мусульманства. История всей христианской Церкви, а с нею и всего мира за минувшее тысячелетие могла пойти по совершенно иному направлению и в том случае, если бы не греческий вероуповедник, а римские миссионеры овладели сердцем Владимира, когда он захотел оставить языческое суеверие своих отцов, чтобы заменить его новой более совершенной религией. Поистине, он не от человек "звание приял", а от Самого Бога, указавшаго ему чистый и неповрежденный источник к свету людям, сидящим во тьме и сени смертной, если они искренним сердцем ищут истины.

Спасительный страх, овладевший сердцем князя Владимира при виде картины Страшнаго Суда, развернутой перед его взором греческим философом-проповедником, был для него "началом премудрости", первым семенем православия, которое он воспринял в свое сердце. Но особенно ярко засиял для него свет с Востока после того, как к нему возвратились его послы из Константинополя, трепещущие духовным восторгом от дивной небесной красоты, которую они созерцали во время богослужения в храме Св. Софии, узревши в ней как бы откровение славы Божией, подобно ученикам Христовым на Фаворе. Эта красота пленила сердце Владимира и навсегда покорила его Христу. Сделавшись христианином ранее своего наро-

да, он не только стал крестителем последнего, но и его восприемником из купели, утвердившим его в истинах Евангелия. Духовное обновление, какое произвела в нем благодать крещения, повторилось потом и над всем русским народом.

Сочетавшись со Христом, девственная еще русская душа быстро расцвела, украсившись, как невеста, духовною красотой. Вкусивши сладкого, она не захотела уже горького и ей стали скучны песни земли: ее тоскующий взор обратился к небу, и она стала странницей на земле, взыскующей грядущаго града. По образу последнего она стала устроить и свой земной град. Православная вера, подобно евангельской закваске, постепенно проникла в самую глубину ее жизни и быта.

Неизгладимую печатью легла она на весь духовный и даже внешний облик русского народа, придав ему благообразную мягкость и кротость и навсегда определив его национальный характер с его широтою и свободою духа. Златыми нитями вплелся дух православия во всю сложную ткань нашей духовной культуры, которая вся выросла из церковной почвы. Он просиял и в лучезарных ликах наших подвижников, и в благолепии святых, окружающей образ наших древних святителей, и в проникновенной красоте наших древних икон, написанных по образу небесных видений, и в целомудренном величии умиленных древних напевов, и в чудной, устремляющейся к небесам симфонии архитектурных линий и красок в храме святого Василия Блаженного в Москве. Благодать и истина Православия оживотворили и одухотворили весь наш государственный строй, преобразовав его языческую природу по духу Евангелия Христова, дабы через него утверждалась правда и созидалось Царство Божие на земле. В соответствии с таким взглядом на государство и глава его, православный Государь, получил особое призвание быть защитником и покровителем Церкви и вместе подвижником своего высокого долга, обязывающего его творить суд и правду Божию на земле и полагать душу свою за врученных ему людей; его служение получало особенное благословение и освящение Церкви в чине священнаго миропомазания.

История оправдала жизненность и силу того религиознаго начала, какое было заложено в самую сердцевину нашей государственности со времен Святого Владимира.

Русь, захотевшая прежде всего быть святою, стала и великой. Подобно многоветвистому дереву она распространила свою сень на шестую часть мира, приобщив к себе и усвоив множество народностей, слившихся с нею в один мощный организм. Ничто другое, как Церковь, стала олицетворением и символом единства Русской земли, охранявшим ее от распада на части в дни великих исторических испытаний. Церковь, как мать, согревала своею любовью и своими молитвами страждущия русския сердца в дни лютаго татарскаго ига, спасая их от уныния и отчаяния и от соблазна мусульманства.

Немеркнувший свет Православия озарял мрачные и скорбные дни Русскаго народа во время первой смуты, помрачившей здравый смысл русских людей и превратившей Русскую землю в царство разделившееся на ся. Наша Церковь поистине совершила чудо, возстановив после этого нашу Родину из развалин и вдохнув в нее снова душу живу. Русь оставалась могущественной и непоколебимой во все время, пока прочно утверждалась на камне своих истонных православных заветов, оставленных ей в наследие Св. равноапостольным Князем Владимиром. Она стала шататься лишь с тех пор, как начала расточать его драгоценный бисер, подменив его другими обманчивыми и чуждыми ей ценностями.

Русский народ понимал своим внутренним чувством, насколько для него опасны соблазны инородных ему иноземных путей жизни, и если уклонялся иногда, на них, то снова потом стремился возвратиться в Дом Отчий, взирая, как на спасительный компас, на православный крест, венчавший нашу Отечественную Храмину.

Святой просветитель Руси видимо бодрствовал над своим уделом, покрывая его своими молитвами в самые тяжкие дни его историческаго бытия до тех пор, пока Русь в порыве безумия не отреклась от него и вместе от самой себя, от самых обетов своего крещения, обольщенная ядовитою приманкою большевицкаго соблазна. Прикоснувшись к запретному плоду, она поражена была духовной смертью.

Прежде чем область тьмы окутала нашу землю, Святая Русь дала свой последний яркий отблеск в лице великого нашего подвижника Преподобного Серафима.

Кроткий, благостный, благолепный, благовествующий всем мир и любовь, излучавшуюся из его поющего гармонического сердца, весь как бы опаленный серафимовскою любовью к Богу и весь просветленный лучами Его воскресения, истинный друг и печальник Русского народа и светлая похвала Русской Церкви, — он явил в себе наиболее полное и совершенное воплощение лика Святой Руси, воспитавшей целые сонмы подобных угодников Божиих. Промыслу Божию угодно было, чтобы он засиял на нашем церковном небосклоне небесною славою не прежде, как стали раздаваться первые удары грома, предвещавшие последующия великия потрясения.

В это же время на церковной свечнице ярко горел и светил другой великий избранник Божий о. Иоанн Кронштадтский — этот подлинно всероссийский пастырь и учитель — также осиянный немеркнущим светом Воскресения Христова. Как Илия и Енох пред вторым пришествием Христовым, они были посланы в мир чтобы укрепить ослабевший православный дух в Русском народе, обличить его во многочисленных грехах и предостеречь от небесной кары, если он не покается.

Когда Русские люди в своем ожесточении не вняли проповеди, тогда открылся над нашим Отечеством Суд Божий. Господь увидел, что люди стали плоть, как пред потопом, и, отвратив лицо Свое от Русской земли, послал нам духа усыпления, т. е. духовного ослепления, бросившаго русский народ во власть новых лжепророков в образе Ленина и достойных его сподвижников, отравленных разлагающим учением Маркса.

Попущением Божиим Русская Земля сделалась добычею злых и преступных людей, истинных слуг сатаны, которые с первых же дней своего кроваваго владычества поставили своею целью свести Россию и всю русскую жизнь с ея религиознаго основания и стереть с души русского народа самую печать благодати, почившей на ней после крещения. Что может быть более противоположнаго, чем два пути жизни, из которых один узаконил для нас святой просветитель, а другой указал развратитель и убийца русской души, к прискорбию также носивший его имя. Первый звал Русских людей к горнему Отечеству, а второй манил их призраками земного рая; первый учил их страху Божию и завещал им "бояться греха", а второй смеялся одинаково над грехом и над добродетелью; первый призывал к любви даже к врагам, а второй проповедывал классовую ненависть среди своего же народа; первый смотрел на государство, как на организацию добра и правды на земле, а второй превратил его в организационное зло и социальное преступление, которое всегда остается недостижимым для кары закона; первый сокрушал идолов, а второй воздвигал новых, более утонченных, но зато и более соблазнительных, чем древние языческие кумиры; из них главный — гордость, приведшая к самообоготворению человека.

В безумии своего гордаго ослепления человек дерзнул присвоить себе божественное всеведение и всемогущество и взять всецело в свои руки устройство не только своей судьбы, но и всего мира, думая создать, подобно Небесному Творцу, все мерою и числом и желая повелевать самими стихиями природы.

Не ограничиваясь этим, коммунисты вступили в борьбу с Самим Богом. Наступило время воинствующаго безбожия. Мир содрогнулся от ужасающаго богохульства и от потоков невинной мученической крови, которая потекла по Русской земле. Слуги антихристовы клялись истребить веру Христову на Русской Земле. Одно время казалось, что враги креста Христова уже достигли осуществления своего злого умысла и что светильник православной веры, зажженный более 9 веков назад, уже меркнет в нашем Отечестве. Однако свет Христов продолжал светить во тьме и тьма не объяла его.

Неистовые богоборцы оказались бессильными уничтожить насаждение святого Владимира, глубоко укоренившееся на русской народной почве. Безбожники разрушили множество храмов Божиих и осквернили святые престолы, но для них остался недостижимым храм русской православной души, на алтаре коего она продолжала приносить свою сокровенную жертву пред Богом.

Рука скверных, повергавшая на землю св. иконы и мощи и часто уничтожавшая их, не могла однако коснуться нерукотворного и незримого образа Христова, начертанного во святом святых русской души святым Владимиром. Русский народ доныне хранит его внутри нерушимо, чтобы в свое время явить его миру.

Сколько бы ни стремились коммунисты совратить проповедью безбожия весь русский народ, Бог оставил еще Себе достаточное число верных исповедников, не преклонивших колен пред их временными кумирами. Число их возрастает по мере усиления гонения на Церковь. И в то время, как Живый на небесах посмеивается человеческому безумию (Пс. 2, 4) и вопрошает гордых богоборцев: "где ваши титанические прометеевские планы? Не Я ли разрушил их рукою крепкою и мышцею высокою?" — в то время, как мы читаем на стенах Вавилонской башни, сооруженной большевиками, огненные слова: мене, текел, перес, — в это время Христос видимо возстанавливает Царство Свое на Руси, торжествующее над всеми силами ада. Очищаясь в огне своих страданий, русский народ снова возвращается на стези, указанные святым Владимиром. Из нынешнего огненного горнила, через которое проходит Русская земля, вышли дивные подвижники веры, пылающие Илииною ревностью, у которых мы недостойны, наклонившись, развязать ремень сапога их. Поистине, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина (Рим. 8, 39), ничто не могло отлучить их от любви Христовой. Там же подвизаются самоотверженные пастыри, обходящие своими поистине апостольскими стопами опустошенную потрясенную Русскую землю, чтобы наставлять и утешать людей Божиих и освящать их церковными тайнами.

Там снова просияли Христа ради юродивые, столь любезные древней Святой Руси, вменившие в сор все блага этого мира и потому не боящиеся вещать правду Божию всем, кто имеет уши, чтобы слышать. В лице их сам Христос в смиренном виде обходит теперь Русскую землю, благословляя ее среди нынешних испытаний.

Перенесемся духом к этим дивным мужам, облобызаем их стопы и украсим свои угасающие светильники заимствованным у них чистым елеем. От них же почерпнем дар покаянных слез, столь необходимых нам в настоящее время, когда Бог видимо окончательно взвешивает на весах Своей правды не только безбожных большевиков, но и нас самих.

Да восприимет о нас плач священный и креститель наш святой Владимир, вззирающий с небесной высоты на нашу оскверненную Отчизну, недостойную более называться Святою Русью и Домом Пресвятой Богородицы. Дерзнем ли свидетельствовать пред ним о благочестии русскаго народа и повторить слова его похвалы: "Виждь людие твои, како живут, како благоверие хранят по преданию твоему, како славят Христа, како поклоняются имени Его. Виждь и гради, величеством сияющие, виждь церкви цветущия, виждь христианство растущее, виждь и град твой Киев, толикими угодниками Божиими, во нетлении почивающими, блистающий и фимиамом облагоухаемый и хвалами и божественными песнями оглашаемый".

Что мы видим теперь на нашей Родине — разрушенные храмы, оскверненные алтари, поруганные святыни, целыя области, неоглашаемая божественными песнями, где не воскресает фимиам и не приносится Божественная жертва. Мерзость запустения водворилась в самом Киеве — уделе святого Владимира, на этом подлинно месте святе, как и священном Московском Кремле — этом алтаре России. Горе нам, которые, подобно блудным сынам, не умножили, а расточили драгоценный талант, полученный от Отца и Просветителя. О, если бы возстали новые пророки, способные своим огненным словом потрясти наши сердца и пробудить их от усыпления.

Год, провозглашенный не только юбилейным, но вместе и Владимирovým, должен быть для нас как бы судным, — временем нашего самоуглубления, самопознания, без которого невозможно покаяние и исправление, нашего укрепления в борьбе с борющимися нас злыми силами, просветления ума и сердца, утверждения воли к добру, усиленного молитвенного подвига, накопления духовных сил для предстоящего миссионерского служения России.

Когда по милости Божией откроются, наконец, для нас врата Отечества, тогда мы увидим там, подобно евреям, возвратившимся из Вавилонского плена, великое духовное разоре-

ние. Рядом с цветущими благочестием оазисами мы найдем там во многих местах мрачную каменистую пустыню — озлобленные души, сердца, ожесточенные неверием, помраченную или сожженную человеческую совесть, потускневшие среди окружающего их общего развращения и увядшие прежде своего расцвета лица юных детей. Наш общий долг принести им слово любви и примирения, благодать веры, свет евангельской истины и правды. Святой Владимир сам благословит нас на это миссионерское служение нашим братьям, видя в нем продолжение его собственного дела. Высокое призвание, указанное свыше русскому народу состоит в том, чтобы пронести свет Православия и за пределы нашего Отечества. Для того Господь и послал ему, быть может, крещение огнем и кровию, чтобы он духовно закалился в этой борьбе и, обращаясь, подобно Петру, утверждал свою братию. Мир ждет воскресения России в надежде, что она возвратит ему утраченное им сокровище религии и оплодотворит его изсохшую обездушенную культуру.

"Мы люди Запада, — признается один из европейских прозорливцев наших дней, — религиозно оконченные люди. В наших городских душах религиозность давно интеллектуировалась в "проблему". Возрождение же России, по его мнению, "отодвинет в сторону всю постройку" большевизма и "через Византию завяжет вновь непосредственную связь с Иерусалимом".

Он предвидит там рождение "новой веры", вестником которой был Достоевский — "веры еще не имеющей имени, но уже сегодня проникающей в сердца со спокойной, но безконечно нежной силой". Мы знаем имя этой новой и в то же время старой для нас веры, веры святого Владимира, веры православной, веры апостольской, веры отеческой, обладающей безконечною силою возрождения в человеческом сердце, всегда побеждающей и обновляющей мир. Эта вера — живая и действенная, воспламенив сердце русского народа, может внезапно породить в нем такой подъем героической силы, перед которым ничто не сможет устоять на земле и который сметет, как стихийный поток, давно подгнившие устои большевицкой власти.

Та же вера, оправданная делами, станет источником национального творчества в новом строительстве России и оплотом будущего государственного и общественного порядка в ней, ибо нет ничего незыблемаго в этом мире, где шатаются народы, падают вожди, колеблются самые царские престолы. Только Престол Царя Царствующих остается непоколебимым во веки и владычество его во всяком роде и роде и на нем, как на своем последнем основании, утверждается всякая власть на земле. Пред лицом Божиим смирится гордость богача, утешится бедняк и униженный будет хвалиться высотой своею (Иак. 1, 9). Церковь соединит снова всех в лоне святой любви, как детей одного Отца Небесного и братьев во Христе. Мы все сохранили еще в сердце своем дорогой для нас образ Святой Руси и жаждем снова увидеть ее — эту вновь возродившуюся Русь святого Владимира, преподобных Сергия и Серафима, сияющую своим благолепием, украшенную богоданным ей Первосвятителем и державным Царем — Помазанником Божиим. Мы знаем, что она может обновиться только чудом, как обновляются древние иконы, и об этом чуде мы должны молиться со всею силою веры, со всем дерзновением любви и крепостью христианской надежды.

Вострубите трубою в Сионе, — призывает к нам ветхозаветный пророк, — назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев: пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы. Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни и говорят: пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над нами народы. Для чего будут говорить между народами: где Бог их? (Иоил. 2, 15-17).

Сам просветитель и постоянный наш печальник пред Богом святой Владимир да принесет нашу молитву к престолу Царя Славы, дабы Он, повелевший в Ветхом Завете в каждый юбилейный год объявлять свободу всем жителям на земле (Лев. 25, 10), в нынешнюю священную годину отпустил, наконец, в отраду сокрушенных русских людей, изнемогающих под тяжким игом безбожной власти.

Памятуя в этот нареченный и священный юбилей неисчислимыя благодеяния Божии, явленные нам через святого Владимира, соберемся духом вокруг него, как вокруг своего православнаго знамени, как около своего общаго отца и пастыря, все чада Русской Церкви, где бы мы ни находились, в братских славянских землях или в отдаленной Америке, Африке, Австралии, чтобы восхвалять его великия деяния, прославлять его святую память, распространять повсюду тот духовный бисер, какой он оставил нам в вечное наследие. Его имя в течение всего года да будет у всех на устах и в сердце, начиная от младенцев и до старцев. Его священное изображение да будет у всех нас пред очами, украшая наши храмы, наши дома, наши школы и, где возможно, и самые предметы нашего житейскаго обихода. Пред лицом его дадим обет хранить в чистоте свою веру и блюсти свою народность, как замысел Божий о нас, как талант, полученный нами свыше. В честь его будем устраивать торжественныя собрания, творить любезныя ему дела духовнаго просвещения и христианскаго благотворения.

К нему да будет постоянно обращен наш молитвенный взор, как к нашему крестителю и ходатаю пред Богом. 950 лет тому назад он родил духовно Русь, погрузив ее в купель крещения. Его молитвами да возродится вновь Русская Земля, омывшись своими покаянными слезами, как вторым крещением. К нему будем взывать вместе с Церковью:

О, всеблагий Отче и Просветителю наш: призри на немощи наши и умоли премилосердаго Царя Небеснаго, да не прогневается на ны зело, да не погубит нас со беззакониями нашими, но да помилует и спасет нас по милости Своей. Моли, благосерде, человеколюбца Бога, да избавит нас от нашествия иноземных, от внутренних нестроений, мятежей и раздоров; да даст пастырем ревность о спасении пасомых, всем же людем споспешение о еже усердно службы своя отправляти, любовь между собою и единомыслие имети, на благо же Отечества и Святыя Церкви верне подвизатися; да возсияет свет спасительной веры в стране нашей во всех концах ея, да обратятся к вере неверующие; да упразднятся вся ереси и расколы, да тако проживем в мире на земли, сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Белград, 1 марта 1938 г.

Митрополит Анастасий
Первоиерарх РПЦЗ

(Официальная страница Архиерейского Синода РПЦЗ)

ЦЕРКОВНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

- ❖ **В пятницу 28 августа, Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.** Конец Успенского поста. **Божественная литургия в 9:30.**
- ❖ **В субботу 12 сентября исполняется 10 лет со дня преставления Владыки Алекандра,** епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского РПЦЗ. **В воскресенье 13 сентября,** после Божественной Литургии, Владыка Иоанн отслужит Литию в его память.

«Под Южным Крестом» № 44. Август 2015. VI год издания.

Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, РПЦЗ.

Calle Núñez 3541, 1430 Buenos Aires, Argentina. Tel. (54-11) 4541-7691. Email: episkop.ioann@gmail.com